ПЕРСОНАЛИИ

Ю.Н.Легин

«КРАСНЫЙ ДЬЯВОЛ» В БОРЬБЕ ЗА МИР

«Пути к миру и безопасности» – один из немногих журналов, уделяющих внимание освещению опыта антивоенных движений, в том числе советского периода. Это, безусловно, необходимо и актуально, хотя значительная часть российских СМИ предпочитает либо полностью обходить эту тему, либо сводить ее к роли заурядного аппарата «тоталитаристского режима». Дело это было гораздо более сложное. Как многолетний переводчик советских антивоенных организаций, предлагаю вниманию читателя свои заметки об одном из сюжетов, связанных с этой деятельностью – о контактах с видными фигурами западной пацифистской общественности на примере Шона Макбрайда (1904–1988 гг.), многолетнего президента Международного Бюро Мира (МБМ), удостоенного двух премий мира – Нобелевской (1974 г.) и Ленинской (1977 г.).

Кем был на протяжении своей жизни и политической карьеры Ш.Макбрайд (Sean McBride), читатели могут узнать без труда в интернете. Напомню лишь, что помимо всего прочего, Ш.Макбрайд был видным юристом, одним из разработчиков Всемирной декларации прав человека 1948 г. и Европейской конвенции о правах человека. 14 лет он был президентом международного Бюро небезызвестной организации «Международная Амнистия» (“Amnesty International”). Помимо английского, он в совершенстве владел французским языком (мать была француженкой). Его отец был одним из основателей Ирландской республиканской армии (ИРА), за что был впоследствии казнён. Сам Ш.Макбрайд неоднократно подвергался арестам за участие в деятельности ИРА. По вероисповеданию он был истинным католиком. Шон Макбрайд всегда был человеком принципа. Именно благодаря его настойчивым усилиям, когда он занимал пост министра иностранных дел Ирландии, эта страна не присоединилась к НАТО.

Сразу оговорюсь, что Ш.Макбрайд никогда не сообщал советским антимилитаристам что-либо конфиденциальное, не подлежащее огласке, хотя знал он многое, поскольку был лично знаком со многими видными политическими и общественными деятелями разных стран, в частности, с высокопоставленными лицами США ирландского происхождения. Он использовал обычно только открытые источники информации, в частности, материалы, опубликованные в любимой им газете “The Sunday Times” и в целом ряде других изданий.

Впервые я встретился с Ш.Макбрайдом в январе 1977 г., когда он прибыл из Нью-Йорка, где занимал высокий пост в ООН, в Москву в качестве вице-президента Международного комитета по продолжению действий Всемирного конгресса миролюбивых сил (Москва, 1973 г.), преобразованного затем в Международный форум по связям миролюбивых сил (МФСМС). Встреча с ним для меня носила чисто протокольный характер, а основным моим

«подопечным» в ходе мероприятия был президент ВСМ, он же президент МФСМС Ромеш Чандра (Индия).

В силу сложившихся обстоятельств я по-настоящему сдружился с Шоном Макбрайдом в июне 1977 г. во время заседания руководства МФСМС, которое проходило в Москве. Иностранных гостей принимали по высшему разряду. Была даже организована речная прогулка на борту теплохода Политбюро ЦК КПСС по каналу Москва. На борту теплохода состоялась беседа Шона Макбрайда с В.С.Шапошниковым — в то время заместителем заведующего Международным Отделом (МО) ЦК КПСС Б.Н.Пономарёва — в присутствии двух членов руководства Советского комитета защиты мира (СКЗМ). В беседе принял участие и Е.М. Примаков, в то время первый заместитель председателя СКЗМ и заместитель директора ИМЭМО АН СССР; я же выступал в качестве переводчика. В ходе беседы Ш.Макбрайд рассказал о положении в районе Африканского рога и предупредил о готовившемся взрыве ядерного устройства ЮАР в пустыне Калахари. На следующий день после беседы В.С. Шапошников попросил предоставить ему в срочном порядке запись беседы с Ш.Макбрайдом. Мне было поручено подготовить эту запись и предварительно согласовать её содержание с Е.М.Примаковым. Как выяснилось позднее, В.С.Шапошников немедленно доложил о содержании беседы с Ш.Макбрайдом Б.Н.Пономареву, а тот в свою очередь Л.И.Брежневу. В результате этого через посла СССР в США было передано послание Л.И.Брежнева президенту США Дж.Картеру о предстоящем ядерном взрыве в ЮАР. Спустя некоторое время, после того, как советский и американский спутники сфотографировали установку для взрыва указанного «устройства», было сделано совместное советско-американское заявление о недопустимости распространения ядерного оружия на африканском континенте. Позднее Макбрайд подарил мне книгу: Zdenek Cervenka and Barbara Rogers, “The Nuclear Axis”: Secret Collaboration between West Germany and South Africa”, где подробно говорилось о планировавшемся тогда взрыве. На основе полученной от Ш.Макбрайда информации о готовившемся испытании был опубликован соответствующий материал в газете «Правда».

В 1977 г., когда Макбрайду была присуждена международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами», он высказал пожелание, чтобы премию ему вручили в Дублине (Ирландия). Премию в Дублин ездил вручать председатель Комитета по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами», известный хирург-онколог, академик АН СССР и АМН СССР Николай Николаевич Блохин. В ноябре того же 1977 г. Шон Макбрайд был приглашен в Москву на празднование 60-ой годовщины Октябрьской революции. Лауреатов Ленинской премии мира в ходе мероприятия принимали по линии Международного отдела Президиума Верховного Совета СССР. Помню, что на выданные ему как карманные деньги 100 рублей Ш.Макбрайд в сувенирном отделе магазина на новом Калининском проспекте приобрёл вылитый из цельного металла небольшой бюст В.И.Ленина.

Для приглашенных лауреатов был устроен торжественный приём в особняке МИД СССР по адресу Спиридоновка, д.17, в Москве. В ходе приёма

выступали почти все присутствовавшие лауреаты премии. Выступил и Шон Макбрайд. В своей краткой речи он, в частности, сказал, что приступил к работе над книгой, посвященной СССР и советскому народу, понесшему неисчислимые потери, как материальные, так и, самое главное, как он подчёркнул, в живой силе, в годы Второй мировой войны. После приёма ко мне подошел заведующий Международным отделом Президиума Верховного Совета СССР, который проявлял повышенное внимание к Ш.Макбрайду, и сказал: «Было много выступавших, но лучше всех выступил старик Шон Макбрайд». Шону Макбрайду в то время было уже много лет, но он продолжал активно заниматься политической и общественной деятельностью, и вряд ли у него оставалось время на написание задуманной им книги о нашей стране, хотя мне доподлинно известно, что в последние годы своей жизни он диктовал различные тексты на диктофон, которые затем перепечатывала его секретарша.

Будучи Верховным комиссаром и помощником Генерального секретаря ООН по делам Африки, Шон Макбрайд подарил мне также книгу о компании «Лонро». В книге описывалась преступная деятельность этой компании в Анголе, её всесторонняя финансовая и военная помощь основателю повстанческой группировки УНИТА Ж.Савимби, а также ФНЛА, которые вели вооруженную борьбу с руководящей политической партией Анголы Народным движением за освобождение Анголы – Партией труда (МПЛА), и попустительство компании «Лонро» гражданской войне в этой стране. На основании данных из этого исследования также был составлен небольшой очерк для центральной советской печати. В связи с этим мне довелось присутствовать при двух встречах Макбрайда с руководством ТАСС, речь шла, в частности, о создании нового международного Информационного порядка. Советской стороне хотелось узнать мнение Шона Макбрайда на этот счёт. Ш.Макбрайд высказал ряд принципиальных соображений по этому поводу, и как бы невзначай предложил, среди прочего, учитывая, что в США проживает много американцев ирландского происхождения, чтобы в передачах Московского радио (Radio Moscow) на США звучало больше народных ирландских мелодий и песен.

В беседе с нашими представителями Ш.Макбрайд предсказал точную дату нападения ЮАР на Намибию и Анголу, несмотря на возражения наших экспертов, что это просто невозможно, поскольку там в то время находились советские военные специалисты и значительный контингент кубинских войск. Он также в шутку сказал, что проблему апартеида в ЮАР можно решить, посадив всё белое население этой страны на пароходы и отправив его в Австралию. А всерьез он указал, что ликвидацию режима апартеида и решение этой проблемы в ЮАР нужно искать посредством Африканского национального конгресса (АНК) при содействии крупнейшей африканской страны Нигерии.

После ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан Ш.Макбрайд посетил нашу страну проездом из США лишь однажды. В ходе беседы с одним из первых заместителей министра иностранных дел СССР (я присутствовал на этой беседе) Ш.Макбрайд сказал, что будто бы было, по

слухам негласное соглашение между руководством СССР и США, согласно которому должен был быть произведён некий размен: Советский Союз осуществляет вторжение в Афганистан, а США – в Иран. До сих пор нет достоверных подтверждений либо опровержений этих сведений. После короткого пребывания в Москве, несмотря на неоднократные приглашения посетить вновь СССР, он всякий раз деликатно отклонял все приглашения.

Многолетний секретарь СКЗМ Г.М.Локшин, который буквально спас старика Макбрайда во Вьетнаме, взвалив его на спину, и пронеся под проливным дождём по скользкой глинистой тропинке, когда ноги разъезжались в разные стороны, во время интенсивной бомбардировки американской авиации, рассказывал позже о роли Макбрайда в подготовке открытия и в проведении Всемирного конгресса миролюбивых сил 6 октября 1973 г. Для нашей страны это был, по существу, первый по-настоящему открытый общественный конгресс – диалог. Запад тогда ещё не мог отойти от шока, вызванного вторжением войск стран Варшавского Договора в Чехословакию. Доверие восстанавливалось с огромным трудом. И важную, если не ключевую, роль в этом деликатном деле сыграл именно Шон Макбрайд. Он в то время был президентом организации «Международная Амнистия», особенно жестко нападавшей на наши порядки. Буквально за день до открытия Конгресса из ряда стран стали приходить сообщения, что наши послы отказываются выдавать визы членам «Амнистии» в связи с их совсем недавними и очень резкими антисоветскими нападками. В этих условиях Ш.Макбрайд заявил, что он немедленно уезжает, ибо иначе его просто выгонят с позором с поста президента этой организации, что обещало громкий скандал еще до открытия Конгресса. Уговорить ирландца изменить принятое решение – задача сложная. От разговора между Ш.Макбрайдом и советскими организаторами форума зависела судьба крупнейшего мероприятия, в которое были вложены немалые средства нашего Фонда мира. Разговор был долгий и тяжелый, но завершился вполне успешно. Никаких «провокаций» ни во время Конгресса, ни после него не было. Все прошло и завершилось для нас весьма гладко. А сам Шон Макбрайд позднее действительно вышел из «Международной Амнистии», получив высокий пост в ЮНЕСКО.

Вот такая была иногда эта «борьба за мир».